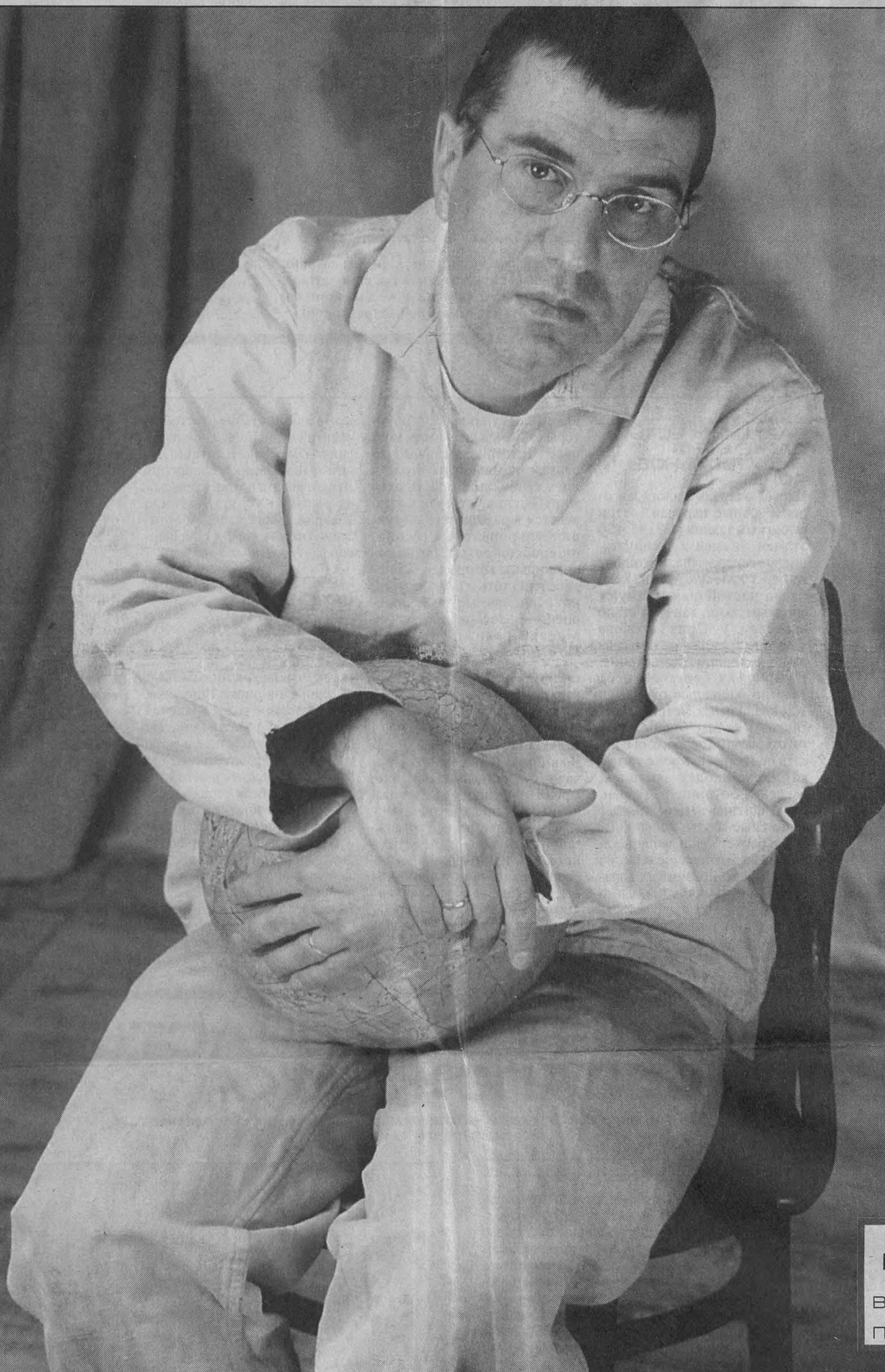

СОБАКУ СЪЕЛ

**ЛИЦА
НОВОГО
ВЕКА**
В ОБЪЕКТИВЕ
ВАЛЕРИЯ
ПЛОТНИКОВА

Спектакль «Как я съел собаку», впервые привезенный в Москву два года назад, и спектаклем-то назвать нельзя. Евгений Гришковец выходит на сцену «Школы современной пьесы» и доверительно, слегка путаясь в словах и междометиях, рассказывает о своей службе на флоте. О том, например, как он и сотни других матросов каждое утро после пробежки становились по команде в одну шеренгу и синхронно мочились в Тихий океан. Гришковец до сих пор убежден, что не было и нет более убедительного символа обороноспособности нашей страны, чем эта ежеутренняя процедура пополнения уровня Тихого океана.

Евгений Гришковец — не драматург, не режиссер и не актер. Он изобрел новый жанр под названием Гришковец. Он рассказывает со сцены только о себе, о своих мелких радостях и огорчениях, обо всем ненужном и забытом и называет себя при этом «новым сентименталистом». Если прочертить маршруты, по которым он передвигался в своей жизни, на карте мира появится немислимая загогулина. Из Кемерово — на Дальний Восток, потом обратно в Кемерово, потом — в Берлин (Гришковец в 1988-м хотел от отчаяния свалить на Запад через разрушенную Берлинскую стену, но в последний момент передумал), потом — в Калининград, где он сейчас и обитает, наслаждаясь пограничностью своего существования между Россией и Европой. Его уже года два уговаривают перебраться в столицу, но он упорно отказывается и предпочитает каждый месяц тратиться на поезд от Калининграда до Москвы.

Москва между тем болеет Гришковцом. После «ОдновреМенно» и «Как я съел собаку» театры наперебой рвут у него из рук пьесы. У Райхельгауза идут «Записки русского путешественника», там же скоро появится «Город». Год назад он собрал, кажется, все премии, какие только есть, включая «Золотую маску», «Триумф» и «Антибукер». Но Евгений Гришковец по-прежнему отказывается становиться звездой. Зачем? В жизни есть вещи гораздо интереснее.

Александр **АНТИПОВ**